

TERRY PRATCHETT

TERRY PRATCHETT

Soul Music

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Роковая музыка

Москва

2020

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

П68

TERRY PRATCHETT

Soul Music

Copyright © 1994 by Terry and Lyn Pratchett
First published by Victor Gollancz Ltd, London

Перевод с английского *Н. Берденникова*
под редакцией *А. Жикаренцева*

Оформление серии *И. Саукова*

Серия основана в 2006 году

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

П68 **Пратчетт, Терри.**
Роковая музыка : фантастический роман / Терри
Пратчетт ; [пер. с англ. Н. Берденникова под ред.
А. Жикаренцева]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с.

ISBN 978-5-699-18993-9

Привет... э-э... Анк-Морпорк!

Это музыка, в которой звучит глас Рока, внимайте сейчас, не то потом будет поздно! Она вытащит вашу душу, вытряхнет, как коврик, и повесит сушиться на забор! Она сведет с ума весь Незримый Университет, заставив волшебников шить себе кожаные мантии и перекрасить стены спален в черный цвет! Она породит гитарную эпидемию в Анк-Морпорке и устроит в Гад-парке самый Бесплатежный Фестиваль, что когда-либо видел Плоский мир!

Для справки: это еще не все проблемы. Смерть тем временем опять пошел в народ...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-18993-9

© Перевод. Н. Берденников, 2006
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ПРЕДЫСТОРИЯ

Это повесть о том, что было. А вот что было до того, как все случилось...

...Однажды Смерть Плоского мира — по понятным ему одному причинам — спас жизнь маленькой девочке. Ту девочку он привел в свой дом между измерениями, где позволил ей вырасти до шестнадцати лет — поскольку считал, что подростки доставляют меньше хлопот, чем малыши, из чего мы делаем следующий вывод: можно быть бессмертной антропоморфической сущностью и тем не менее ошибаться в простейших, так сказать, смертных вопросах...

...Позднее он взял себе ученика по имени Мортимер, или, сокращенно, Мор. Между Изабель и новым учеником Смерти мгновенно возникла взаимная неприязнь, но все мы прекрасно знаем, чем заканчиваются подобные отношения. В качестве заместителя Мрачного Жнеца Мор потерпел сокрушительное поражение, приведшее к некоторому искажению Реальности и поединку между Смертью и его бывшим учеником. И в поединке этом Мор опять-таки потерпел поражение...

...Однако Смерть — все по тем же, понятным лишь ему одному, причинам — сохранил Мору жизнь, вернув его и Изабель обратно в реальный мир.

Никому не известно, с чего вдруг Смерть заинтересовался человеческими существами, с которыми работал на протяжении долгих лет. Вероятно, причиной тому обычное любопытство. Даже самый опытный крысолов рано или поздно начинает искренне интересоваться крысами, которых прежде беспощадно уничтожал. Впрочем, можно сколь угодно долго наблюдать за крысами, записывать каждую подробность их жизней, но так и не понять, каково это на самом деле — бегать по лабиринту.

Впрочем, если верно утверждение о том, что простое наблюдение изменяет объект наблюдения¹, значит, наблюдатель тем более должен измениться.

Мор и Изабель поженились.

И у них родился ребенок.

А еще это повесть о сексе, наркотиках и Музыке, В Которой Слышится Глас Рока.

Э-э...

...Ну, одно из трех — не так уж и плохо, правда?

Конечно, это каких-то жалких тридцать три процента, но все ведь могло быть куда хуже.

¹ А все из-за каких-то мелких квантов.

ЧЕМ ВСЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ?

А закончилось все одной темной дождливой ночью. Карета, проломив хлипкую, по сути дела бесполезную, ограду, падает с обрыва. Кувыркаясь в воздухе, она достигает далекого дна ущелья — пересохшего русла реки, — где и рассыпается на части.

Госпожа Ноно нервно перебирала бумаги.
Вот сочинение. Шестилетней девочки.

«Што мы делали на каникулах: На каникулах я костила у дедушки, у него есть бальшая белая лошадь и сад, чорный-причорный. Мы ели яйца и чипсы».

Вспыхивает вытекшее из каретных фонарей масло, раздается взрыв, и из клубов едкого дыма — трагедия тоже подчиняется законам жанра — выкатывается горящее колесо.

А вот картинка. Которую нарисовала девочка в возрасте семи лет. Сплошные черные тона. Госпожа Ноно недовольно фыркнула. Щеботанский колледж

для молодых барышень закупал самые дорогие карандаши. Разумеется, всех цветов и оттенков. Но девчонка словно назло выбрала черный.

Последний из угольков с тихим треском щелкает, затухает, и воцаряется тишина.

И тут появляется наблюдатель.

— ДА. Я МОГ ЧТО-НИБУДЬ СДЕЛАТЬ, — бросает он кому-то, скрывающемуся во тьме.

После чего уезжает на лошади прочь.

Госпожа Ноно снова зашуршала бумагами. Она чувствовала себя абсолютно сбитой с толку, она нервничала — впрочем, подобным образом вел бы себя любой нормальный человек, столкнувшийся с этой девчонкой. Обычно бумаги успокаивали ее. Они — сама надежность, на них всегда можно положиться.

Но этот несчастный случай...

Госпожа Ноно не в первый раз оказывалась в такой ситуации. Когда руководишь большим пансионом, время от времени приходится сталкиваться со всякого рода неприятными известиями. Родители многих девочек частенько уезжают за границу, дела могут быть самыми разными, но зачастую большие деньги чреваты встречами со всякими неприятными людьми.

И госпожа Ноно знала, как вести себя в подобных случаях. Это больно, но не смертельно. Сначала — потрясение, слезы, а затем все постепенно рассасывается. Люди умеют справляться с такого рода

новостями. В человеческий мозг заложен специальный сценарий, предусматривающий подобные случаи. И жизнь продолжается.

Но эта девочка была абсолютно спокойна. И подчеркнута *вежлива*. Кошмарный ребенок! О нет, госпожа Ноно не была лишена сочувствия — несмотря на то что всю свою жизнь посвятила делу образования, — однако ж есть приличия, которые нужно блюсти... Госпожа Ноно точно знала, как следует вести себя в подобных ситуациях, но эта девчонка никак себя не вела, поэтому управительница *слегка* волновалась.

— Э... наверное, тебе хочется побыть одной, поплакать? — подсказала госпожа Ноно, пытаясь направить ход событий в нужное русло.

— А это поможет? — спросила Сьюзен.

Госпоже Ноно это помогло бы. Определенно помогло бы.

— Кажется, ты не до конца поняла то, что я тебе сказала?.. — только и смогла вымолвить она.

Девочка долго смотрела на потолок, словно пытаясь решить в уме сложную алгебраическую задачу.

— Я работаю над этим, — наконец отозвалась она.

Она как будто все знала заранее — и заранее все для себя решила. Потом госпожа Ноно попросила учителей присмотреть за Сьюзен, но услышала в ответ, что сделать это будет довольно трудно, поскольку...

В дверь кабинета госпожи Ноно кто-то постучал — нерешительно, словно не хотел, чтобы стук был услышан. Управительница отвлеклась от воспоминаний и усилием воли вернулась в настоящее.

— Войдите.

Дверь распахнулась.

Сьюзен всегда приближалась бесшумно. Это отмечали все учителя. «Жуть какая-то, — говорили они. — Она возникает перед тобой, когда ты меньше всего ожидаешь этого».

— А, Сьюзен, — кивнула госпожа Ноно, и по ее лицу, как нервный тик по пугливой овце, пробежала улыбка. — Присаживайся, прошу тебя.

— Конечно, госпожа Ноно.

Госпожа Ноно переложила пару бумажек с места на место.

— Сьюзен...

— Да, госпожа Ноно?

— С сожалением вынуждена отметить, что тебя снова не было на уроках.

— Я вас не понимаю, госпожа Ноно.

Управительница наклонилась вперед. Конечно, ребенок пережил такое потрясение, однако... в этой девочке было что-то откровенно неприятное. Сьюзен блестяще успевала, но только по предметам, которые ей нравились. Настоящий алмаз — сплошные острые грани и холод внутри.

— Ты опять... за свое? — спросила она. — Ты же обещала, что прекратишь эти глупости.

— Госпожа Ноно?

— Ты снова становилась невидимой?

Сьюзен покраснела. Как и госпожа Ноно, правда та — в меньшей степени. «Совершенно нелепая ситуация, — возмущенно подумала управительница. — Мне-то что краснеть? И... О нет...»

Она несколько раз недоуменно моргнула.

— Да, госпожа Ноно? — сказала Сьюзен буквально за мгновение до того, как госпожа Ноно окликнула:

— Сьюзен?

Госпожа Ноно содрогнулась. Про это учителя тоже рассказывали. Иногда Сьюзен отвечала на вопросы прежде, чем их задавали...

Управительница попыталась взять себя в руки.

— Ты ведь все еще здесь?

— Конечно, госпожа Ноно.

Совершенно нелепая ситуация...

«Невидимость здесь ни при чем, — твердо сказала себе госпожа Ноно. — Просто... она умеет становиться незаметной. Эта девчонка... Она... Но с кем я...»

Управительница перевела дыхание и сосредоточилась. Именно на такой случай она составила памятную записку, которую прикрепила к личному делу девочки.

«Ты разговариваешь со Сьюзен Сто Гелитской, — прочитала госпожа Ноно. — Постарайся не забыть об этом».

— Сьюзен? — наконец отважилась позвать она.

— Да, госпожа Ноно?

Сосредоточившись, госпожа Ноно снова увидела сидящую перед ней Сьюзен. А приложив еще немножко усилий, она даже услышала голос девочки. Тут главное было избавиться от навязчивого впечатления, что она, госпожа Ноно, в кабинете одна.

— Боюсь, у госпожи Гурец и госпожи Греггс есть к тебе ряд претензий, — с трудом выдавила она.

— Я посещаю все занятия, госпожа Ноно.

— Наверное, так. Госпожа Изменна и госпожа Штамп говорят, что ты не пропускаешь ни одного их урока.

По этому поводу в учительской не раз вспыхивали споры.

— А все потому, что тебе нравятся логика и математика и не нравятся уроки по языку и истории?

Госпожа Ноно снова попыталась взять себя в руки. Девочка никак не могла покинуть кабинет. Чутьточку воображения, и...

— Не знаю, госпожа Ноно, — раздался едва слышный голос.

— Сьюзен, ты меня крайне огорчаешь. Ведь...

Госпожа Ноно замолчала, потом оглядела кабинет, бросила взгляд на записку, прикрепленную к пачке бумаг, вроде бы даже прочла ее, после чего, мгновение поколебавшись, скомкала листок бумаги и бросила в корзину для мусора. Взяв со стола ручку, госпожа Ноно некоторое время смотрела в пустоту, а затем занялась проверкой школьных счетов.

Вежливо выждав некоторое время, Сьюзен тихонько выскользнула из кабинета.

Определенные события должны происходить раньше других. Боги играют судьбами людей, но сначала нужно расставить на доске все фигуры и найти кости.

В маленьком гористом государстве Лламедос шел дождь. В Лламедосе всегда шел дождь. Дождь был основной статьёй экспорта Лламедоса. Тут даже располагались знаменитые дождевые рудники.

Дион сидел под вечнозеленым деревом скорее по привычке, нежели в надежде укрыться от дождя. Вода капала с иголок, ручейками стекала по ветвям — дерево служило своего рода концентратором влаги. Иногда на голову начинающего барда шлепались целые *комья* дождя.

Ему было восемнадцать, он был исключительно талантлив и совершенно не знал, что делать со своей жизнью.

Он настроил арфу, свою новую прекрасную арфу, и сейчас смотрел на дождь, капли которого стекали по его щекам, смешиваясь со слезами.

Боги *обожают* таких персонажей.

Говорят, боги, желая уничтожить человека, сначала лишают его разума. На самом же деле боги вручают такому человеку некое подобие шашки с дымящимся фитилем и надписью «Динамитная компания Акме». Так гораздо интереснее и значительно быстрее.

Сьюзен слонялась по воняющим хлоркой коридорам. Ее не особо беспокоило, что подумает госпожа Ноно. Ее никогда не беспокоило, что думают другие. Сьюзен сама не знала, как так выходит, что люди забывают о ней, стоит ей того пожелать. А на ее вопросы никто не отвечал, почему-то все очень смущались, когда она затрагивала эту тему.

Некоторые учителя словно не видели ее. И Сьюзен это вполне устраивало. Обычно она брала с собой в класс книгу и спокойно читала, пока другие ученики изучали основные статьи клатчского экспорта.

Арфа была поистине прекрасной. Таким инструментом мог бы гордиться любой мастер: ничего не отнимешь, ничего не прибавишь — в общем, настоящий шедевр. Человек, создавший его, не утруждал себя всякими завитушками и позолотой, и правильно: на этой арфе любые украшения выглядели бы кощунственными.

А еще арфа была новой — достаточно необычный факт, ведь в основном арфы были старыми. Старыми не в том смысле, что с инструментами плохо обращались, нет, просто... Иногда нужно заменить корпус или гриф, натянуть новые струны, ничего страшного, но сама арфа от этого не молодеет. Опытные барды утверждают, что чем старше арфа, тем лучше, однако старики вечно говорят что-нибудь подобное.

Дион щипнул струну. Нота повисла в воздухе и медленно стихла. Арфа была новенькой, блестящей, но звенела как колокольчик. А как она будет звучать, скажем, лет этак через сто?!

Чепуха все это, сказал отец. В земле наше будущее, а не в каких-то там нотах.

И это было лишь началом...

Потом он сказал еще что-то, а потом Дион что-то сказал, и мир вдруг изменился, стал новым, неприятным, потому что сказанные слова обратно не воротишь.

«Ты ничего не понимаешь! — сказал Дион. — Старый дурак! Я посвящу свою жизнь музыке! И очень скоро люди заговорят обо мне как о величайшем музыканте всех времен!»

Глупые слова... Как будто настоящего барда за-

ботит мнение других людей. Нет, судить его могут только те, кто всю жизнь слушает музыку, живет ею, то есть другие барды.

Но тем не менее слова были произнесены. А если слова произнести с нужным чувством и богам в этот самый момент нечем больше заняться, то вселенная может вдруг измениться соответственно твоей воле. Слова имеют власть над миром.

Будь осторожен в своих желаниях, ведь неизвестно, кто может их услышать.

Или что.

А вдруг нечто, плывущее по вселенной, услышит слова, сказанные в нужный момент не тем человеком, и решит сменить свой курс?..

Далеко-далеко, в суматошном Анк-Морпорке, по голой стене пробежали искры, и...

...Возникла лавка. Лавка старых музыкальных инструментов. И никто не заметил ее появления. Всем казалось, что она была тут всегда.

Смерть сидел и смотрел в пустоту, подперев костлявый подбородок руками.

Альберт на цыпочках, стараясь не шуметь, приблизился к хозяину.

В особо созерцательные моменты, а сейчас был именно такой момент, Смерть не переставал удивляться поведению своего слуги.

«ОСОБЕННО УЧИТЫВАЯ РАЗМЕРЫ КОМНАТЫ...» — добавил он про себя.

...Которая была бесконечной — ну, или настолько бесконечной, что ее размеры теряли значение. На самом деле кабинет был площадью в милю. Честно